

ШУТ

новелла о том, как коты не поаелили время

— СЕРГЕЙ ДИКОВИННЫЙ —

Сергей Диковинный
Шут

«Автор»

2026

Диковинный С. В.

Шут / С. В. Диковинный — «Автор», 2026

Пятеро студентов умеют путешествовать во времени. У них есть кот-мореход — упрямый, в тельняшке, с собственным мнением. И у них — до сегодняшнего вечера — не было ни одной неприятности. Теперь появилась. Кто-то следил за ними. Кто-то — очень старый кот с двумя разными глазами, усами не по размеру и именем из школьной программы. Он идёт сегодня на съёмки «Мастера и Маргариты» — похулиганить. Он уверен, что это будет весело. Он ошибается. И это ошибка не его — их. Пятерым студентам и коту-мореходу придётся выяснить, что такое настоящее веселье и где проходит граница, за которой шутка становится подлостью.

© Диковинный С. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Гость на подоконнике	5
Глава 2. Кто дал вам право	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Шут

Глава 1. Гость на подоконнике

Кота не было третьи сутки.

Сначала никто не заметил. Кот-мореход уходил и раньше — на день, на два, на рыбалку, как он это называл, хотя никто никогда не видел, чтобы он возвращался с рыбой или вообще с чем-то, кроме ворчания. Соня говорила: «Он сам вернётся, он всегда возвращается». Лёха говорил: «Может, у него дела». Егор говорил: «У котов нет дел, у котов есть территория». Макс молчал и читал подаренную книгу — «Собаку Баскервиль», ту самую, с припиской между строк.

А потом перестал читать и начал считать.

— Три дня, — сказал он на четвёртое утро. — Три дня и две ночи. Он не пропадал так ни разу.

— Макс, — сказала Соня, — это кот.

— Это Кот, — поправил Макс. — С большой буквы. И он не пропадает. Он уходит. Это разные вещи.

Егор отложил блокнот.

— Ты хочешь сказать, что его увели?

— Я хочу сказать, что что-то произошло.

И тогда из кухни донеслось:

— Я бы на вашем месте не паниковал.

Все обернулись.

На подоконнике сидел кот.

Не их кот.

Он был крупнее. Темнее — не чёрный, а именно **тёмный**, как бывает тёмным старое дерево в доме, где никто не открывает ставни. Усы — длинные, слишком длинные, такие не бывают у котов; такие бывают у людей, если бы у людей были усы котов. Один глаз был жёлтый, второй — зелёный. И он не спал. Он **наблюдал**.

И он говорил.

— Что? — сказала Соня.

— Я сказал: не паниковал бы, — повторил незнакомый кот. — Паника — это когда нечем заняться. У вас же есть чем. У вас есть вопросы. Начинайте.

Лёха, к его чести, не полез нажимать никакую кнопку. Он просто сел. Рядом с ним сел Егор. Соня осталась стоять, скрестив руки. Макс подошёл ближе.

— Где наш Кот? — спросил он.

Один глаз, жёлтый, чуть сузился.

— «Ваш Кот», — повторил незнакомец с явным удовольствием, как будто пробовал словосочетание на вкус. — «Ваш». Надо же. Он что, у вас в собственности? Вы его на бирке купили? Вы за него платили?

— Он наш друг, — сказала Соня.

— О. — Кот перевёл на неё зелёный глаз. — Друг. Так лучше. Тогда вопрос правильный. Только задать его надо иначе. Не «где наш Кот», а «кто вы такой и почему сидите на нашем подоконнике».

— Кто вы такой? — послушно спросил Егор.

— Уже лучше. — Кот поднялся, потянулся — долго, неторопливо, как будто времени у него больше, чем у всех остальных в комнате, — и сел обратно. — Я — тот, кто за вами наблюдал. Долго. Очень долго. Я вас видел в Помпеях. Видел у Конан Дойла. Видел на манчестерских улицах — тот вечер, туман, вы шли и о чём-то молчали, и один мальчик держал книгу двумя руками. Я всё это видел. И я не понимаю одного: **как**.

Он сделал паузу.

— Времени нельзя ходить вот так. Как по коридору. Времени нельзя — а вы ходите. И никто вас не остановил. Никто не спросил разрешения. Никто даже не заметил. — Он посмотрел прямо на Макса. — Кроме меня.

— Вы... — начал Макс.

— Меня зовут Бегемот, — сказал кот. — И да, тот самый. Булгаков меня записал. Не выдумал — записал. Как ваш знакомый записал инспектора. Я был. Я есть. Я, к вашему сведению, гораздо старше, чем та книжка, в которой меня описали, и гораздо старше, чем дом, в котором эта книжка впервые читалась.

Он зевнул.

— А теперь, — сказал он, — вы мне скажете, где ваш Кот. Потому что с ним я как раз хочу поговорить. Не с вами. С ним. Он — один из нас. А вы — так. Приложение.

— Он ушёл, — тихо сказала Соня. — Мы не знаем куда.

— Знаю, — сказал Бегемот. — Он ушёл ко мне. Сам. Потому что почувствовал, что за вами следят, и решил разобраться без вас. Вот что значит порода. — Он помолчал. — Правда,

разобраться у него не вышло. Я его... скажем так, придержал. На время. Не волнуйтесь. С ним ничего не сделали. С ним **поговорили**.

— И что вы ему сказали? — спросил Макс.

— Сказал, что у него плохие друзья. Друзья, которые ходят по времени, как по рынку, и оставляют за собой мусор. — Бегемот обвёл всех глазами. — Я не злой кот. Я даже добрый. Я просто устал убирать.

— Что вы от нас хотите? — спросил Егор.

— Веселья, — сказал Бегемот.

Все молчали.

— Чего? — переспросил Лёха.

— Веселья, — повторил Бегемот. — Я предлагаю вам похулиганить. Один вечер. Одна шалость. И я отпускаю вашего Кота, и мы расходимся, как будто ничего не было. И, кстати, — он поднял лапу, — это не такой плохой вариант. Потому что альтернатива — я сам приду к вам в следующий раз, но уже без приглашения.

— Что за шалость? — спросил Макс.

Бегемот улыбнулся. Коты не умеют улыбаться — но этот умел, и это было неприятно.

— Сегодня в Москве, на Чистопрудном бульваре, снимают кино. — Он сделал паузу, наслаждаясь. — Кино. Про меня.

Макс вздрогнул.

— «Мастер и Маргарита»? — спросил он.

— «Мастер и Маргарита», — подтвердил Бегемот. — И там сегодня — сцена появления Воланда. Понимаете? Появление. Начало. Тот момент, с которого всё началось. Меня сегодня должны показать людям, — и он снова, чуть заметно, улыбнулся, — и я хочу посмотреть, как они это делают. А потом — похулиганить. Немного. Совсем чуть-чуть. Так, чтобы никто не пострадал.

— А если мы откажемся? — спросила Соня.

— Тогда я забираю вашего Кота с собой. — Бегемот сказал это спокойно, буднично, как о вещи, которую он забирал бы с полки. — Он — кстати, я ему это предложил — сам согласился. Он сказал: «Раз надо — идём вместе». Он вас любит. Это его проблема, не моя.

Макс смотрел на книгу в своих руках. Потом посмотрел на Бегемота. Потом — на своих.

— Он не при чём, — сказал он. — Пойдём с вами. Но у меня условие.

— Условие, — усмехнулся Бегемот. — Мальчик торгуется с котом.

— Не с котом. Со зрителем. — Макс говорил медленно, но ровно. — Условие такое: если хоть кто-то — хоть один человек — пострадает из-за ваших шалостей, мы уходим. Сразу. Без вашего разрешения.

Бегемот молчал. Смотрел жёлтым глазом. Потом зелёным. Потом встал.

— Хорошо, — сказал он. — Пострадавших — не будет. Обещаю.

Он спрыгнул с подоконника и прошёл мимо Лёхи, обмахнув его хвостом. У двери оглянулся.

— Собирайтесь. Кино ждать не будет. — Он помолчал, а потом, как будто вспомнив что-то приятное, добавил: — А ваш Кот уже там. Сидит и хмурится. Ненавижу, когда коты хмурятся.

И вышел — не в дверь, а как-то мимо двери, хотя дверь была закрыта. За дверью ничего не щёлкнуло. Как будто её и не открывали.

Соня первая пришла в себя.

— Макс, — сказала она. — Ты понимаешь, что мы сейчас согласились?

— Понимаю, — сказал Макс.

— И что?

— И то, что он врёт не полностью. — Макс положил книгу на стол. — Он прав в одном: мы и правда ходим по времени и оставляем следы. И рано или поздно кто-то бы пришёл. Пришёл он.

— И теперь мы идём с ним, — сказала Соня. — На съёмки фильма. Который про него. Чтобы похулиганить.

— Да, — сказал Макс.

— Почему?

Макс посмотрел на подоконник. Пустой.

— Потому что наш Кот нас не бросил, — сказал он. — Он пошёл разбираться сам. Чтобы нас не втягивать. А нас втянули. Значит, теперь наша очередь выручать.

Он взял куртку.

— И ещё, — добавил он, — я хочу увидеть, как Бегемот разозлится, когда поймёт, что это **он** — приложение. К нам.

—

Через час они стояли на Чистопрудном бульваре — пять студентов, один незнакомый тёмный кот и один знакомый полосатый кот в тельняшке, который сидел на скамейке чуть поодаль, смотрел на Бегемота и молчал. Как перед дракой. Или как перед чем-то, что хуже драки.

А за деревьями уже грохотал кран, кто-то командовал, кто-то бегал, кто-то крепил проектор.

Съёмки начинались.

Глава 2. Кто дал вам право

Бегемот шёл впереди и не оглядывался.

Он шёл на двух лапах.

Это было самое неприятное в нём. Не то, что он говорил, не то, что он сидел на подоконнике как человек, — а вот это. Он шёл на двух лапах, чуть вразвалку, как ходят очень старые люди, которые уже никуда не спешат, потому что знают, что всё равно придут раньше всех. Хвост он держал поднятым, как трость. Прохожие не оборачивались.

— Это как? — тихо спросил Егор.

— Что «как»? — так же тихо отозвался Макс.

— Он же идёт на двух ногах. Почему их никто не замечает?

— Он не идёт на двух ногах, — сказала Соня. — Он идёт на своих. Мы просто видим другое.

— Это не ответ.

— Это единственный ответ, — сказал наш Кот.

Он сидел чуть поодаль, на скамейке. Никто не заметил, как он появился. Просто в какой-то момент он уже был — в тельняшке, с потемневшими усами, очень медленно, очень акку-

ратно, как бывает у котов, которые пытаются не показывать, что устали. Он посмотрел на ребят, потом на Бегемота, потом снова на ребят.

— Долго вы, — сказал он.

— Ты ушёл сам, — сказала Соня.

— Я ушёл, — согласился Кот-мореход. — Я ушёл, потому что почувствовал: за нами следят. Ходит по краю, ходит, заглядывает, а кто — не пойму. Думаю: пойду посмотрю, кто это нас так разглядывает.

— И?

— И нашёл. — Кот кивнул в сторону Бегемота. — А он меня нашёл раньше. Поговорили.

— О чём?

— О вас. — Кот-мореход помолчал. — О вас, между прочим. Про тебя, Максим, он знает больше, чем я. Про твою книгу, про твою приписку, про то, что ты — следующий. Я об этом не знал. Он знал.

Макс присел на скамейку рядом.

— И что он тебе сказал?

Кот-мореход не ответил сразу. Он смотрел, как Бегемот медленно идёт вдоль ограды — туда, где за деревьями уже разворачивалась съёмочная площадка.

— Он сказал мне такую вещь, — сказал наконец наш Кот. — «Ты — один из нас. Ты не их кот. Ты их кот потому, что выбрал. А когда ты выбрал — тебя это уже не их. Уже наше. И раз ты наш — ты должен понимать, что время — не дорога. Время — это дом. И в доме есть хозяин. И хозяин — я».

Соня села на скамейку с другой стороны.

— А ты что сказал?

— Я сказал, что время — это река. — Кот-мореход помолчал. — А если река — то у неё есть дно. А если дно — есть тот, кто по нему ходит. Я по нему хожу. Я — мореход. Меня зовут не по кличке. Меня зовут по ремеслу.

— А он?

— Он смеялся. — Кот-мореход отвернулся. — Долго, искренне. За сердце держался. А потом сказал: «Красиво. Все коты так говорят. Только ты у этих ребят в услужении. А я — нет. Я — сам по себе».

— И?

— И тогда я понял, что говорить нам не о чем. — Кот вздохнул. — Но и не поссорились. Потому что понимаешь, какое дело: он мне в чём-то прав. Я, может, и не в услужении. Но за вами хожу. А я ни за кем ходить не люблю.

Он замолчал.

Лёха — он всё это время стоял и как-то неуютно переступал рядом — сказал:

— Слушай. А можно вопрос?

— У тебя всегда можно вопрос, — сказал Кот.

— Почему он тебя не отпустил? Если вы поговорили и разошлись — почему тогда Бегемот сказал, что ты у него «придержан»?

Кот-мореход поднял на Лёху жёлтый глаз.

— Потому что он ждал, когда вы придёте, — сказал он. — Он меня не держал. Он меня посадил. Как приманку. И вы пришли.

— То есть он нас переиграл, — сказал Макс.

— Он нас переиграл, — согласился Кот. — С того самого момента, как сел на ваш подоконник.

Они помолчали.

—

— Итак, — сказал Бегемот.

Он уже сидел на ограде — не на двух лапах, а как кот, как самый обычный кот, — но при этом держал в правой передней лапе что-то вроде **свёрнутого в трубочку листка**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.